# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-КГ19-29

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 16 сентября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Марьина А.Н. и Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Ижбульдиной Эльвины Раисовны к публичному акционерному обществу «Банк УРАЛСИБ» о взыскании денежных средств

по кассационной жалобе Ижбульдиной Эльвины Раисовны на решение Советского районного суда г. Уфы от 29 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 октября 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., выслушав объяснения представителя Ижбульдиной Э.Р. – Саитгалина А.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителя ПАО «Банк УРАЛСИБ» Сагидуллиной Е.Н., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**установила:**

Ижбульдина Э.Р. обратилась в суд с иском к ПАО «Банк УРАЛСИБ» (далее – Банк) о взыскании денежных средств в размере 428 100 руб., компенсации морального вреда в размере 30 000 руб., штрафа в размере 50% от присуждённой судом суммы и расходов на оплату нотариальных услуг в размере 1 300 руб.

В обоснование требований Ижбульдина Э.Р. указала, что в целях улучшения жилищных условий она 4 апреля 2017 г. заключила с кредитным потребительским кооперативом «Ай» (далее – КПК «Ай») договор потребительского займа на сумму 428 100 руб., долг по которому намеревалась погасить за счёт средств материнского капитала. Согласно платёжному поручению от 4 апреля 2017 г. выдача займа производилась через открытый Банком на её имя банковский счёт, однако заявление и распоряжение на списание денежных средств она не подавала, денежные средства за неё получило неустановленное лицо. 4 июля 2017 г. Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в счёт погашения задолженности Ижбульдиной Э.Р. по договору займа перечислило КПК «Ай» материнский капитал в размере 428 026 руб. Ссылаясь на то, что Банк не проинформировал её о зачислении на банковский счёт денежных средств, поступивших от КПК «Ай», и незаконно распорядился ими, Ижбульдина Э.Р. обратилась в суд с указанным иском.

Решением Советского районного суда г. Уфы от 29 мая 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 октября 2018 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Ижбульдиной Э.Р. ставится вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 29 июля 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, объяснения относительно жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 4 апреля 2017 г. Ижбульдина Э.Р. в целях улучшения жилищных условий заключила с КПК «Ай» договор потребительского займа № 986 на сумму 428 100 руб., долг по которому истица намеревалась погасить за счёт средств материнского капитала.

Согласно платёжному поручению от 4 апреля 2017 г. № 80 заёмные денежные средства, причитающиеся Ижбульдиной Э.Р., перечислены КПК «Ай» в Банк и зачислены на открытый на имя истца банковский счёт, с которого в тот же день они были получены неизвестным лицом. Ижбульдина Э.Р. договор банковского счёта не заключала и распоряжение на списание денежных средств не давала.

В отношении директора КПК «Ай» Гиматова А.А. возбуждено уголовное дело по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации по факту хищения денежных средств граждан на сумму не менее 22 447 402 руб.

В ходе предварительного следствия у Банка изъяты документы, в том числе за подписью Ижбульдиной Э.Р., по которым проведена почерковедческая экспертиза и установлено, что рукописные тексты, исполненные в заявлении-анкете физического лица при открытии банковского (карточного) счёта, в расписке о получении банковской карты, в расписке о получении пин-конверта и в расходном кассовом ордере, выполнены не Ижбульдиной Э.Р.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что правоотношения по договору банковского счёта между сторонами отсутствуют, а также что постановлением главного следственного управления МВД по Республике Башкортостан о возбуждении уголовного дела и принятия его к производству от 4 октября 2017 г. установлено, что хищение денежных средств материнского капитала, принадлежащих истцу, совершено директором КПК «Ай» Гиматовым А.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 30 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-I «О банках и банковской деятельности» отношения между Центральным банком Российской Федерации, кредитными организациями и их клиентами осуществляются на основе договоров, если иное не предусмотрено федеральным законом. Порядок открытия, ведения и закрытия банком счетов клиентов в рублях и иностранной валюте устанавливается Банком России в соответствии с федеральными законами.

Пунктом 1 статьи 845 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что по договору банковского счёта банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счёт, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счёта и проведении других операций по счёту.

В силу пунктов 1, 2 статьи 846 Гражданского кодекса Российской Федерации при заключении договора банковского счёта клиенту или указанному им лицу открывается счёт в банке на условиях, согласованных сторонами. Банк обязан заключить договор банковского счёта с клиентом, обратившимся с предложением открыть счёт на объявленных банком для открытия счетов данного вида условиях, соответствующих требованиям, предусмотренным законом и установленными в соответствии с ним банковскими правилами.

В соответствии с пунктом 5 статьи 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» (далее – Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ) банкам запрещено открывать счета (вклады) клиентам без личного присутствия лица, открывающего счёт (вклад).

Согласно пункту 1.2 инструкции Центрального банка Российской Федерации от 30 мая 2014 г. № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» основанием открытия счёта является заключение договора счёта соответствующего вида и представление до открытия счёта всех документов и сведений, определённых законодательством Российской Федерации, при условии, что в целях исполнения Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ в том числе проведена идентификация клиента, его представителя, выгодоприобретателя. Кредитная организация на основании пункта 5 статьи 7 Федерального закона № 115-ФЗ отказывает клиенту в заключении договора банковского счёта, вклада (депозита), депозитного счёта, если не представлены документы, необходимые для идентификации клиента и представителя клиента.

Установив, что сотрудник Банка без личного присутствия и проведения процедуры идентификации клиента открыл счёт на имя Ижбульдиной Э.Р., суд первой инстанции пришёл к выводу о недействительности договора банковского счёта и об отсутствии между сторонами спора правоотношений, вытекающих из договора данного вида.

Вместе с тем судом первой инстанции также установлено, что по счёту, открытому на имя Ижбульдиной Э.Р., Банком осуществлялись операции, а именно произведено зачисление заёмных денежных средств, поступивших от КПК «Ай» и причитающихся истцу на основании договора потребительского займа от 4 апреля 2017 г. № 986.

Согласно пункту 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В соответствии с пунктом 2 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в данном кодексе.

В целях достижения задач гражданского судопроизводства и принятия законного и обоснованного решения при определении обстоятельств, имеющих значение для дела, суд должен был определить действительные правоотношения Ижбульдиной Э.Р., КПК «Ай» и Банка, смысл и содержание их действий, направленных на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Между тем судами первой и апелляционной инстанций действительные правоотношения указанных лиц по настоящему спору не установлены.

Придя к выводу о том, что правоотношения по договору банковского счёта между сторонами по делу отсутствуют и что материальный ущерб Ижбульдиной Э.Р. причинён председателем КПК «Ай» Гиматовым А.А., в отношении которого возбуждено уголовное дело по фактам хищения у граждан денежных средств материнского (семейного) капитала, суды в нарушение приведённых выше норм права не исследовали обстоятельства исполнения договора потребительского займа от 4 апреля 2017 г. № 986, договора купли-продажи доли комнаты (с ипотекой в силу закона) от 10 апреля 2017 г., не дали

оценки действиям КПК «Ай» по перечислению Банку 4 апреля 2017 г. денежных средств в сумме 428 100 руб. для зачисления на счёт Ижбульдиной Э.Р., операциям Банка по счёту, открытому на имя Ижбульдиной Э.Р., а также по выдаче денежных средств в сумме 425 801 руб., причитающихся истцу, через кассу Банка неизвестному лицу.

При этом суды также не учли, что в соответствии со статьями 7, 9–12 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее – Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ) средства материнского капитала имеют строго целевое назначение и выплачиваются из бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации только в установленном порядке.

Согласно пункту 1 части 3 статьи 7 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ лица, получившие сертификат, могут распоряжаться средствами материнского (семейного) капитала в полном объёме либо по частям, в том числе на улучшение жилищных условий.

Так, средства (часть средств) материнского (семейного) капитала в соответствии с заявлением о распоряжении могут направляться на приобретение (строительство) жилого помещения, осуществляемое гражданами посредством совершения любых не противоречащих закону сделок и участия в обязательствах (включая участие в жилищных, жилищно-строительных и жилищных накопительных кооперативах), путём безналичного перечисления указанных средств организации, осуществляющей отчуждение (строительство) приобретаемого (строящегося) жилого помещения, либо физическому лицу, осуществляющему отчуждение приобретаемого жилого помещения, либо организации, в том числе кредитной, предоставившей по кредитному договору (договору займа) денежные средства на указанные цели (пункт 1 части 1 статьи 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ).

С учётом приведённых выше норм права при установлении факта непредставления КПК «Ай» по договору займа от 4 апреля 2017 г. денежных средств Ижбульдиной Э.Р. на приобретение жилого помещения средства материнского (семейного) капитала подлежат возврату в Пенсионный фонд Российской Федерации, поскольку законные основания для их направления на улучшение жилищных условий отсутствуют.

Таким образом, судами первой и апелляционной инстанций неверно определены характер спорных правоотношений и правовая природа оснований

заявленного требования, как следствие, не исследованы все обстоятельства, относящиеся к предмету доказывания.

Кроме того, судами первой и апелляционной инстанций допущено существенное нарушение норм процессуального права.

В соответствии с абзацем четвёртым статьи 148 и пунктом 4 части 1 статьи 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья при подготовке дела к судебному разбирательству разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса и о вступлении в дело соистцов, соответчиков и третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора, а также разрешает вопросы о замене ненадлежащего ответчика.

В пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» разъяснено, что разрешение при подготовке дела к судебному разбирательству вопроса о вступлении в дело соистцов, соответчиков и третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора (пункт 4 части 1 статьи 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), необходимо для правильного определения состава лиц, участвующих в деле. Невыполнение этой задачи в стадии подготовки может привести к принятию незаконного решения, поскольку разрешение вопроса о правах и обязанностях лиц, не привлечённых к участию в деле, является существенным нарушением норм процессуального права, влекущим безусловную отмену решения суда в апелляционном и кассационном порядке (часть 1 статьи 330, пункт 4 части 2 статьи 364 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд первой инстанции пришёл к выводу о возникновении у Ижбульдиной Э.Р. ущерба в результате действий Гиматова А.А., который в нарушение приведённых выше норм процессуального права к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, не привлекался.

Кроме того, исходя из возникших между участвующими в деле лицами правоотношений, связанных в том числе с погашением займа за счёт средств материнского (семейного) капитала, суду первой инстанции надлежало поставить на обсуждение сторон спора вопрос о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований

относительно предмета спора, и Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Кигинском районе Республики Бурятия.

Принятое судом первой инстанции решение о правах и обязанностях лиц, не привлечённых к участию в деле, в соответствии с пунктом 4 части 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подлежало безусловной отмене в апелляционном порядке, однако судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан указанные процессуальные нарушения не устранила.

Допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение Советского районного суда г. Уфы от 29 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 октября 2018 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**определила:**

решение Советского районного суда г. Уфы от 29 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 октября 2018 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи